

УДК 151.8:159.9

С.М. Джакупов*, Г.К. Сланбекова, М.Н. Кунанбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: satybaldy.zhakupov@kaznu.kz

Кросскультурная специфика ролевого функционирования семьи

Аннотация. Данная статья посвящена изучению социально-психологических особенностей супружеских отношений в семейных системах казахов и русских в условиях единого поликультурного пространства. Предлагается целостный теоретический подход рассмотрения семьи как явления многопланового и динамичного, во взаимодействии с другими социальными образованиями, что позволит дать объективную, построенную на научных основаниях оценку ее статуса и роли в современном мире. В частности, в ней нашли отражение результаты исследования, целью которого было изучение кросскультурных различий ролевого функционирования семьи, особенности супружеских отношений в семейных системах казахов и русских, обусловленных спецификой их национальной психики, а также культурно-исторических традиций изучаемых этносов. Согласно проведенному исследованию, структура ролевого функционирования русских и казахских семей различается по степени традиционности – эгалитарности (казахские семьи более традиционны в распределении ролей, чем русские семьи). Кроме того, выявленное различие ориентаций на себя и на мнение окружения в выборе модели поведения обуславливает особенности поведения русских и казахов вообще и в семейных отношениях в частности.

Ключевые слова: этнос, кросскультурные различия, ролевые функции семьи, семейная иерархия.

В настоящее время все государства постсоветского пространства претерпевают значительные преобразования, обусловленные социально-экономическими и политическими изменениями общества и системы ценностей современного человека; направленностью на свои культурно-исторические, национальные и языковые истоки. В связи с этим получил общественное и научное признание тезис о важности взаимосвязи культуры и психологии людей, но правильное понимание этой взаимосвязи, ее основных механизмов современным обществом окончательно, на наш взгляд, не сформировано.

В этом плане важное место занимают исследования семьи, направленные на выяснение ее глубинной сущности, изучение ее региональной и национальной специфики. Это позволяет адекватно выявить как общие закономерности ее становления и развития, так и особенное и единичное в их проявлениях. Только целостное концептуальное рассмотрение семьи, подход к ней как явлению многоплановому, динамичному, во взаимодействии с другими социальными образо-

ваниями позволит дать объективную, построенную на научных основаниях оценку ее статуса и роли в современном мире [1]. Особенности супружеских отношений в семейных системах казахов и русских обусловлены спецификой их национальной психики, а также культурно-историческими традициями изучаемых этносов.

Данное исследование позволяет раскрыть социально-психологические особенности супружеских отношений в семейных системах казахов и русских в условиях единого поликультурного пространства. Оно может способствовать созданию новых программ и алгоритмов диагностики с использованием адаптированного, надежного диагностического инструментария. В целом, это дает новые возможности для улучшения качества оказываемой социально-психологической помощи семьям по проблемам супружеских отношений.

Изучение кросскультурных различий ролевого функционирования семьи было осуществлено через выявление этнических и культурных особенностей внутрисемейного взаимодействия

супругов. Мы рассмотрели нуклеарную семью, состоящую из основных членов семьи: муж, жена, дети. Исследование проводилось на базе ОО «Центр «Семья» (г. Караганда), объектом исследования выступили семейные пары с различным стажем совместной жизни, проживающие в городах Караганды и Алматы. В исследовании мы исходили из предположения о том, что особенности ролевого функционирования в семье обусловлены этнокультурными и социокультурными особенностями. В частности, структуры ролевого функционирования русских и казахских семей различаются по степени традиционности – эгалитарности (казахские семьи более традиционны в распределении семейных ролей, чем русские семьи).

Для сбора основной диагностической информации об особенностях ролевого функционирования казахских и русских семей были использованы разработанная нами анкета и социодиаграмма Эйдмиллера. Анкета позволила получить информацию о стаже совместной жизни супругов, их возрастных и социальных характеристиках. Оценивались такие параметры семейной системы, как ее ролевая структура, наличие и характеристика внешних и внутренних границ, степень эмоциональной близости супругов с семьей, наличие и характеристика семейных правил и традиций, особенности поведения супругов в конфликте, также трудности и проблемы в семейной жизни. Помимо этих параметров диагностики семейной системы, анкета дала возможность определить, какие пути решения семейных проблем предпринимаются супругами, что они хотели бы изменить в своих взаимоотношениях. В тоже время проективная методика «Семейная социодиаграмма» позволяет выявить положение субъектов в системе межличностных отношений и определить характер коммуникаций в семье.

Для обнаружения значимых статистических различий между группами при сравнении данных мы использовали F^* критерий (угловое преобразование Фишера).

Итак, первоначально нами бы оценен показатель сплоченности семьи. Термин *сплоченность* определяется как эмоциональная связь, близость или привязанность членов семьи [3]. Применительно к семейным системам это понятие используется для описания степени, до которой члены семьи видят себя как связанное целое.

Коэффициент углового преобразования F – Фишера показал что на уровне значимости $p \geq 0,05$ между группами наблюдаются незначительные различия в показателях параметра сплоченности. Следовательно, существует высокая степень сплоченности как в казахских семьях, так и в русских семьях. Однако в русских семьях данный показатель отличается большим разбросом эмпирических данных.

Следующий параметр семейной структуры, который был нами проанализирован, является семейная иерархия. В обеих группах обнаружены высокие показатели паритета между супругами в принятии решений (эгалитарности), причем между группами не были обнаружены значимые различия.

Следует также отметить, что в 30% казахских семей главенство в семье принадлежит мужу, обратная тенденция имеет место в некоторых русских семьях (25%), в которых главенство принадлежит жене.

В качестве следующего показателя оценки семейной структуры нами были проанализированы внешние и внутренние границы семейных систем. Термин *граница* используют при описании взаимоотношений между семьей и социальным окружением, а также между различными подсистемами внутри семьи. Семейные терапевты рассматривают развитие границ как один из важных параметров эволюции семейных структур. Семейные границы также могут быть выражены через правила, которые определяют, кто принадлежит данной системе или подсистеме и каким образом они ей принадлежат [4].

Между группами обнаружены существенные различия по наличию внешних и внутренних границ: внешние границы $F^*_{эмп} = 3,54$ ($p \geq 0,01$), внутренние границы $F^*_{эмп} = 2,58$ ($p \geq 0,01$).

Согласно структурной теории дисфункцию системы задают крайние варианты. Слабость внешних границ семейной системы в казахских семьях говорит о том, что у членов семьи много связей с внешней средой и при этом мало связей внутри самой системы. Например, семья редко собирается вместе. В этом случае семья становится похожа на постояльцев гостиницы, живущих под одной крышей [4].

Слабые же внутренние границы в казахских семьях, наоборот, могут свидетельствовать о том, что родителям, возможно, не хватает интим-

ности, они могут функционировать только в родительских ролях, теряя при этом супружеские отношения.

На основании вышеизложенного и дополнительного анализа ответов на вопросы анкеты можно предположить, что в казахских семьях размытость или отсутствие внешних границ можно объяснить совместным проживанием членов нуклеарной семьи с родственниками одного или обоих супругов. Причиной данного обстоятельства все опрошенные семейные пары назвали стесненные жилищные условия, отсутствие возможности их улучшения. Данный факт также может являться причиной размытости или отсутствия внутренних границ между подсистемами внутри самой семейной системы.

Внешние границы в русских семьях, наоборот, слишком жесткие, что может свидетельствовать о том, что в данных семьях происходит мало обменов между семьей и окружением. В данной группе также были выявлены слишком жесткие внутренние границы между родительской и детской подсистемами, это дает возможность предположить некоторую дистанцированность родителей, занятых только собой, своими интересами.

Далее нами были проанализированы такие параметры коммуникации в семье как правила и традиции, регулирующие взаимодействие между членами семьи. Следует отметить, что в двух группах наблюдаются высокие показатели по наличию правил, регулирующих взаимодействие между членами семьи, причем отмечается преобладание гласных правил, которые предъявляются открыто, их можно обсуждать, о них можно спорить и их можно менять.

Как известно, коммуникативные правила помогают семейной системе сохранять равновесие. В случае если правила не соблюдаются, у членов семьи возрастает тревога. Среди семейных пар в обеих группах также был обнаружен определенный процент дисфункциональных семей, в которых обычно существует запрет на открытую, вербализованную метакоммуникацию, существует много негласных правил. Между групповыми показателями по данному параметру не было выявлено каких-либо существенных статистических различий.

Об открытости супружеских пар свидетельствуют высокие показатели в обеих группах, что говорит о готовности супругов к открытому об-

суждению трудностей и проблем, возникающих в семейной жизни. Данный факт также может служить подтверждением мнения большинства практических семейных психологов о всевозрастающей психотерапевтической роли семьи, заключающейся в эмоциональной поддержке членами семьи друг друга

На следующем этапе нашей работы была проанализирована ролевая структура семей, которая определялась такими параметрами как инициатива членов семьи в обсуждении проблем, в провоцировании конфликта, а также в установлении и контроле соблюдения семейных правил. Значительные статистические различия были обнаружены по показателю участия всех членов семьи в постановке и обсуждению семейных проблем ($F_{*эмр} = 3,31$ ($p \geq 0,01$)). Так, если в русских семьях данный показатель обнаружен у 25% семей, то в казахских семьях он равен нулю. Это может свидетельствовать о большей традиционности в распределении семейных ролей в казахских семьях, в отличие от русских семей, в которых наблюдается большее равноправие в ролевом функционировании всех членов семьи.

Дальнейший анализ ролевой структуры семей показал, что инициатива в конфликтном взаимодействии в обеих группах принадлежит супруге. Данный факт может свидетельствовать о большей мотивированности женщин в обсуждении и разрешении семейных трудностей, в отличие от мужчин, которые в силу различных обстоятельств обычно менее включены в семейное взаимодействие.

В качестве следующего параметра ролевой структуры семьи рассматривалась роль членов семьи в установлении и контроле соблюдения семейных правил. В обеих группах наблюдается равноправие между супругами в выполнении данных ролей. Примерно такие же данные были получены при оценке участия супругов в контроле соблюдения этих правил. Так, в половине казахских и примерно в половине русских семей практикуется совместный контроль соблюдения семейных правил, что может свидетельствовать о высокой степени согласованности супругов в распределении данной роли.

Анализ трудностей в семейной жизни и возможных причин их возникновения показал, что в семейной жизни казахских и русских семей наблюдаются значительные статистические различия. Так, в русских семьях практически все

показатели значительно превышают показатели казахских семей, кроме жилищных проблем, т.к. данный показатель в казахских семьях несколько превышает показатель русских семей.

Эмпирические данные, полученные с помощью проективной методики «Семейная социограмма», позволили выявить положение субъектов в системе межличностных отношений и определить характер коммуникаций в семье. Между группами выявлены значимые различия по показателю близкого расположения кружков относительно друг друга. Своеобразное «слипание», когда кружки наслаиваются один на другой, соприкасаются или находятся друг в друге (слияние и включение), выявлено в половине рисунков русских и в 25% казахских семей, что говорит о недифференцированности «Я» членов данных семей, наличии симбиотических связей в семье.

Дальнейший анализ стилей семейной коммуникации не выявил значимых различий между группами. В 62,5% казахских и в 60% русских семей членами семьи используется прямой стиль коммуникации. Использование косвенного стиля коммуникации имеет место в 40% русских и в 37,5% казахских семей. Можно предположить, что семьи, использующие прямой стиль коммуникации, более благополучны в своем функционировании, т.к. такой стиль коммуникации членов семьи является более эффективным, чем косвенный стиль. Соответственно, семьи, использующие большей частью косвенный стиль коммуникации, можно отнести к категории дисфункциональных семей, т.к. в них существует запрет на открытую, вербализованную метакоммуникацию, что создает дополнительные трудности в функционировании семейной системы.

Таким образом, нами был проведен сравнительный анализ структуры семейной системы казахских и русских семей. Для получения необходимой диагностической информации о ролевой структуре казахских и русских семей нами были проведены исследования посредством анкеты и социограммы Эйдмиллера, использование которых позволило выделить этнически и культурно обусловленные особенности внутрисемейного взаимодействия супругов в казахских и русских семьях.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы относительно этнически и культурно обусловленных особенностей казахских и русских семей:

- Несмотря на то, что в обеих группах выявлены высокие показатели относительно паритета между супругами в принятии решений (эгилитарности), в 30% казахских семей главенство в семье принадлежит мужу, обратная тенденция имеет место в некоторых русских семьях (25%), в которых главенство в семье принадлежит жене. Применение ϕ^* – углового преобразования Фишера, также показало наличие значимых статистических различий между группами, т.е. $\phi^*_{эмп} = 2,23$ ($p \geq 0,01$).

- Между группами обнаружены существенные различия по наличию и характеристикам внешних и внутренних границ. Так, слабость внешних границ семейной системы в казахских семьях говорит о том, что у членов семьи много связей с внешней средой и при этом мало связей внутри самой системы. Выявленная также слабость внутренних границ в казахских семьях может свидетельствовать о том, что родителям, возможно, не хватает интимности, они могут функционировать только в родительских ролях, теряя при этом супружеские отношения.

- Внешние границы в русских семьях, наоборот, слишком жесткие, что может свидетельствовать о том, что, в данных семьях происходит мало обменов между семьей и окружением. В данной группе также были выявлены слишком жесткие внутренние границы между родительской и детской подсистемами, это дает возможность предположить некоторую дистанцированность родителей, занятых только собой, своими интересами. Применение методов математической статистики также подтвердило значимость выявленных различий по данным показателям: внешние границы $\phi^*_{эмп} = 3,54$ ($p \geq 0,01$), внутренние границы $\phi^*_{эмп} = 2,58$ ($p \geq 0,01$).

- Значительные статистические различия были обнаружены по показателю участия всех членов семьи в постановке и обсуждению семейных проблем, т.к. $\phi^*_{эмп} = 3,31$ ($p \geq 0,01$). Так, если в русских семьях данный показатель обнаружен у 25% семей, то в казахских семьях он равен нулю. Это может свидетельствовать о большей традиционности в распределении семейных ролей в казахских семьях, в которых данная роль осуществляется, главным образом, родителями, в отличие от русских семей, в которых наблюдается большее равноправие в ролевом функционировании всех членов семьи.

- Дальнейший анализ ролевой структуры

семей показал, что инициатива в конфликтном взаимодействии в обеих группах принадлежит супруге. Данный факт может свидетельствовать о большей мотивированности женщин в обсуждении и разрешении семейных трудностей, в отличие от мужчин, которые в силу различных обстоятельств обычно менее включены в семейное взаимодействие.

- На основании анализа ответов на вопросы анкеты можно предположить, что члены казахских семей отличаются своей гиперсоциализованностью, ориентированностью на общественное мнение, поэтому они ограничивались общими ответами, не стремясь особенно углубляться в анализ имеющихся семейных трудностей и проблем. В русских семьях наблюдается обратная тенденция, которая свидетельствует о большей открытости и стремлении обсуждать имеющиеся трудности, мало заботясь при этом о общественном мнении.

- При анализе желаемых изменений в двух группах были выявлены значимые статистические различия в отношении изменений в поведении супруга в казахских семьях, в частности, женами высказывались пожелания относительно большей самостоятельности в поведении мужей, т.к. во многих случаях именно данное обстоятельство становится причиной разногласий между супругами.

- Между группами выявлены значимые различия по показателю расположения членов семьи относительно друг друга. Так, если в большинстве казахских семей преобладает близкое расположение членов семьи относительно друг друга, то в половине русских семей имеет место своеобразное «слипание», что говорит о недифференцированности «Я» членов данных семей, наличии симбиотических связей в семье.

На основании вышесказанного можно утверждать, что члены казахских семей отличаются своей гиперсоциализованностью, ориентированностью на общественное мнение, по-

этому в своих ответах на некоторые вопросы анкеты они ограничивались общими ответами, не стремясь особенно углубляться в анализ имеющихся семейных трудностей и проблем. Тогда как в русских семьях наблюдается обратная тенденция, которая свидетельствует о большей открытости и стремлении обсуждать имеющиеся трудности, меньше всего заботясь при этом об общественной оценке их семей.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования показывают, что структура ролевого функционирования русских и казахских семей различается по степени традиционности – эгалитарности (казахские семьи более традиционны в распределении ролей, чем русские семьи). Рассматривая русских и казахов в континууме индивидуализм – коллективизм, можно отметить, что русские по сравнению с казахами относятся к культуре более индивидуалистской, а казахи – более коллективистской. Различие ориентаций на себя и на мнение окружения в выборе модели поведения обуславливает особенности поведения русских и казахов вообще и в семейных отношениях в частности.

Литература

1 Гозман Л.Я., Алешина Ю.Е. Социально-психологическое исследование семьи: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Серия психологии. – 1995. – № 4. – С. 10-20.

2 Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.

3 Бейкер К.Г. Теория семейных систем М. Боуэна // Вопросы психологии. – 1991. – №6. – С. 56-64.

4 Варга А.Я. Системная семейная психотерапия // Основные направления современной психотерапии. – М.: Когито-Центр, 2000. – С. 180-224.

С.М. Джакупов, Г.К. Сланбекова, М.Н. Құнанбаева
Отбасының кроссмәдени рөлді қызмет атқару өзгешелігі

Бұл мақала ортақ полимәдени кеңістік жағдайында өмір сүретін қазақ және орыс отбасылық жүйелерінде жұбайлар қатынастарының әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Оның ішінде, отбасының рөлдік қызмет етуінің кроссмәдени айырмашылықтарын анықтауға арналған зерттеудің нәтижелері көрсетілген. Өткізілген зерттеу бойынша қазақ және орыс отбасылардың рөлдік қызмет етуі дәстүрлік-эгалитарлық дәрежесі бойынша ажыратылады (рөлдердің бөлінуі бойынша қазақ отбасылары орыс отбасыларына қарағанда неғұрлым дәстүрлі болып келеді). Сонымен қатар, зерттеу барысында анықталған жүріс-тұрыстың үлгісін тандауда өзіне немесе ортаның пікіріне бағытталу қазақтар мен орыстардың жалпы жүріс-тұрысының, соның ішінде отбасылық қатынастарының ерекшеліктерін негіздейді.

Түйін сөздер: отбасының рөлдік қызметі, отбасылардың рөлдік қызмет етуі, дәстүрлік-эгалитарлық дәрежесі.

S.M. Zhakupov, G.K. Slanbekova, M.N. Kunanbaeva
Cross-cultural specificity of role of family functioning

This article is devoted to the study of social and psychological characteristics of the marital relationship in family systems Kazakh and Russian in a single multi-cultural space. In particular, it reflects the results of the study, the purpose of which was to study cross-cultural differences in role functioning family. According to the study, the structure of role functioning of Russian and Kazakh families varies according to the degree of traditionalism – egalitarianism (Kazakh families in more traditional roles than the Russian family). In addition, the detected difference orientations to themselves and to the opinion of the environment in the model of conduct causes behaviors Russian and Kazakh general and family relations in particular.

Keywords: role in the family, Russian and Kazakh families varies according.